

С т е н о г р а ф и ч е с к и й о т ч е т

Оперативный Отдел
Ленинградского Штаба партизанского движения

М. Вознесенский
С. С. Иванов
В. С. Иванов
Т. В. Иванов
Д. В. Иванов
Н. В. Иванов
Т. В. Иванов

Б Е З Д А

Нач. Оперативного Отдела Штаба тов. И. С. С. С. С.

с партизанами, вышедшими из г. Ленинграда

21 Октября 1942 года

Отпечатано в 2-х экз.
Стенограф. Иванова, С. М.

I. Беседа с группой партизан из отряда г. Кудрявцева

г.г. ИВАНОВ, А.Д., КУЗНЕЦОВ, В.Н., ЧИСТЯКОВ, И.В. и
ТРАЗУНОВ, П.И.

Тов. АЛЕКСЕЕВ - Кто из вас расскажет связно о всем происшедшем, чтобы затем другие товарищи дополнили ваш рассказ.

ИВАНОВ, А.Д. - Мы были сброшены и приземлились довольно удачно в ночь с 12-го на 13 сентября. Я летел во второй группе с комиссаром г. Лесниковым. В первый залет полетели командир отряда г. Кудрявцев.

Наша вторая группа 16 чел. часам к 12 дня, может быть немногочисленнее, собралась вся полностью. Для сбора было назначено условное место, сколо небольшой возвышенности у оз. Судачи. Собрались у дороги в лесочке. Я на условный пункт сбора, пришел третьим, остальные пришли днем. Когда мы собрались в троем, то решили искать грузовые парашюты, чтобы их не обнаружил неприятель. По дороге натолкнулись на наших людей. Вначале к нам присоединились 4 человека, а потом и все остальные. После сброса с самолета мы находились друг от друга на расстоянии 42 метров, примерно.

Два грузовых парашюта мы нашли в тот же день. Затем решили отдохнуть и поужинать. Комиссар об"явил нам о голодной пийке, сказал, что запасы пищи нам надо экономить. Мы нашли только один грузовой парашют с сухарями и те были подмочены, т.к. попали в болото. Комиссар по-кружке стал делить сухари.

Затем мы пошли снимать один парашют с дерева. На этом парашюте спустился боец из отряда тов. Могорова, он зацепился за дерево и повис там. Правда, сам боец сумел перерезать лямки и благополучно спуститься на землю, ничего себе не повредил, /10-12 м. от земли/, а парашют повис на дереве. Мы его сняли.

Пошли искать вторую группу - лейтенанта Кудрявцева. По дороге натолкнулись на 3-х наших товарищей из первой группы. Они показали то место, где они расположились. Из первой группы, сброшенной с самолета собрались все, кроме лейт. Кудрявцева и радиста. Было уже двое с т.к., а лейт. Кудрявцева все не было. Он позднее сказал, что был выброшен не на те координаты, которые были указаны, как место сброса. Нашли мы его у оз. Судачи. У него была найдена картонка на огородах близ лежащей деревни у оз. Судачи. Деревня небольшая - 7 домов, северо-восточнее озера, ее название, кажется, Игубокое. Его группа была сброшена около поселка в 4 дома.

15 числа утром вышел скандал с бойцом Федотовым "у комиссара из-за сухарей. Федотов в ночь с 14-е на 15-е стоял на карауле, он ел сухари и наложил себе в карманы. Комиссар вынул нитан и говорит:

- тебя расстреляю.

Прошло некоторое время и опять комиссар заметил пропажу сухарей. Он опять говорит Федотову:

- тебя пристреляю.

Но своей угрозы не выполнил.

Нужно было снести груз в одно место /грузовые парашюты/. Комиссар послал Федотова и с ним еще 3 товарищей. Здесь мно-

то было черники. Седотов сказал, что он хочет собрать немного черники. Он собирал, собирал чернику, да так и ушел. Не покричали его, посвистали, так и не нашли. Он не отозвался. Когда пришли обратно в лагерь, то сообщили комиссару об этом. Он говорит:

- Надо его отыскать.

Искали, ходили, ходили, нигде нет.

Затем мы нашли лейт. Кудрявцева и сообщили ему о случившемся. Он говорит:

- Давайте, забрать все и уходить отсюда на другое место. Перешли ближе к озеру Судачи, в то место, где есть возвышенность.

Здесь был отряд т. Егорова. Он был выброшен с самолета в 150 м. от нас.

Мы лейт. Кудрявцева нашли 16 числа, а 17 - утром он послал в разведку 8 чел., в том числе и редута, во главе с "ухвистовичи" - командиром отделения.

И нас шесть человек послали в разведку: я - Иванов, Дудин, Лысов, Бондаренко, Михайлин и Качкин, старшим назначили меня с задачей разыскать грузовые парашюты и сухари на месте сброса. Мы шли по болоту по направлению к новому лагерю и натолкнулись на грузовой парашют. Раскрыли его и разделили, чтобы легче было нести, на 6 кучек. Болото мокрое, идти тяжело.. И тут т. Дудин заметил Седотова. А тоже вижу идет действительно не Седотов. Седотов, как только нас заметил, так и закричал:

- Они - они, ева - они.

Говорил он с деревенским акцентом, наречие у него такое было. И тут по нам были пущены пять очередей из автоматов.

упал на землю. Мне пуля попала в руку. Говорю:

- Ребята нужно отходить. Только босонжисы нужно зарыть в мох.

Дудин стал зарывать, а остальные отстреливаться. Когда я пополз дальше, что пять автоматчиков стали преграждать мне путь. За мной полз т. Кочкин. До лагеря было метров 350. Они стреляли, то вперед, то назад. Тогда Кочкин обернулся и бросил гранату, три автоматчика впереди и два сзади были убиты этой гранатой. Мы с Кочкиным пробрались к лагерю боевое охранение было снято. Когда я подошел к нашему лагерю, то меня на сразу узнали, хорошо, что я крикнул по имени, а то и меня бы о начали стрелять.

Мне перевезали руки и я взял автомат у Исаунова, а ему дал карабин, потому что у него был тяжелый пакет - питание и рация.

Егоров и Суслов собрали группу бойцов и стали отходить, никого не предупреждая, за линию обороны.

Когда они побежали, то лейт. Кудрявцев послал за ними человека. А когда он подошел поближе, то лейт. Кудрявцев пригрозил:

- Я тебя расстреляю за это дело. Занимайте линию обороны.

Поговорили, поговорили и Егоров отдает распоряжение своим бойцам - снять линию обороны и отходить. Посылает туда своего человека. Его партизаны не послушались и 12 или 8 человек остались, из отряда Егорова, точно не могу сказать.

Комиссар же от линии обороны был все время на расстоянии 100 метров, нет ни командира, ни его помощника. Видно, что из болота все подходят и подходят солдаты и мы стали отходить. Нагнали своих метров за 500. Они отошли без команды, не предупреждая бойцов.

Мы стали отходить по направлению к Кингисеппу. Было сказано так:

- Пойдем к Кингисеппу, перейдем там почтовую и железную дорогу, подойдем к Волосову, где и присоединимся к какому нибудь отряду и будем действовать вместе с ним, так как у нас нет ни питания, ни боеприпасов..

Мешки с питанием были нами найдены, но по приказу командира не могли взять ни одного сухаря, все он приказал запрятать в болоте.

/г.АЛЕКСЕЕВ - все хорошо спрятано? /

Какое там хорошо. Под ними, например, положили мешок с консервами и мешок с сухарями. Разве противник не найдет! Можно было разобрать питание, взять по банке консервов на человека, сахару, да сухарей, тем более, что все было приготовлено к переноске и лежало в мешках, на много бы дней нам хватило продовольствия, так как одних котелков с жиром было - 14 шт.

По приказанию командира все было спрятано, с собою мы пищи не взяли. Стали отходить к отряду г.Егорова. У первой группы было питание и они делились со второй группой и нам давали малость.

Дошли мы до деревни в 4-е дома - Чигиринка исвернули немного левее. В лесу собирали грибы женщины и мужчины. Мы отошли от них, чтобы они нас не видели.

Встали на отдых. И тут пошли в разведку Егоров и Полецук, за ними увязалась и медсестра Кириллова, она была как-бы женой Егорова. Командир г.Кудрявцев дал им задание: посмотреть нет ли карателей в деревне Чигиринка и вернуться к вечеру в лагерь, сообщить.

Они ушли. А мы прождали их сутки. Они больше не вернулись. Тогда лейт. Кудрявцев решает идти дальше. Собираемся и идем дальше.

Подшли к военному городку, в 4-х км от Кингисеппа. Мы проходили очень близко и прекрасно видели в 100 метрах черепичную крышу домов городка. Справой стороны от нас был расположен военный городок, а левой стороны аэродром. Мы хотели здесь, как говорится, нахально проскочить. Но командование отдумало и поэтому повернуло обратно. Военный городок расположен, не переходя шоссе/железную дорогу от деревни Чигиринка - Ленинград - Кингисепп.

Утром послали разведку, последняя доходит до дороги и на расстоянии противника, хорошо замаскированную в кустах, отходит оттуда к дороге. Перейти дорогу не удалось, потому что по дороге двигались артиллерия и пехота. Двое суток продолжалось это движение, в сторону Ленинграда. Войска шли с оркестром и с песнями.

На третий сутки мы хотели обойти восточнее военный городок. Подошли к дому и слышим разговаривают люди, копыт дрова и мы пошли обратно. Пришли на свое старое место, где ночевали первую ночь, когда решили идти к Кингисеппу.

Снова направили в разведку г.г. Морозова, Кузьмина, Перевозчикова. Наша разведка натолкнулась на немецкую разведку. Двое прибавили и сообщили об этом, Кузьмин и Перевозчиков, Морозов не вернулся.

Лейт. Кудрявцев дает распоряжение: отходить обратно. Он гонит и гонит всех.

До того еще, как ушла наша разведка, девушка санинструктор Буянова /жена Кудрявцева/ забрала все медикаменты у

мед.сестры Спициной, а также и спички. Они - лейт.Кудрявцев, его помощник Запоряжский, Буянова - сказали, что будут в рыночном охранении и отошли. И больше мы их не видали. Комиссар сказал, что командир, его помощник и Буянова убежали и тогда он стал командовать отрядом. Мы двинулись дальше.

Прошли, примерно, 1,5 км, комиссар приказал:

- Садитесь, ребята, давайте обсудим куда теперь будем двигаться.

Сели, обсудили. Решили идти на Ораниенбаум. Осталось у нас в отряде к этому времени - 14 чел. Поднимаемся и идем. Перешли жел. дорогу. Она не действует, хоть и цела. За двое суток мы не видели ни одного парвоза.

Послали 3 чел. в разведку. Они увидели двух крестьянок женщин, которые копали картофель....

/АЛЕКСЕЕВ - Подождите, нужно уточнить какую жел.дор. мы перешли, в каком месте ее пересекли/.

Мы прошли между двух деревень, одна расположена по левую сторону дороги, а другая по -правую сторону, налево луга, речка, разделяющая развилками - на два протока. Недалеко от деревни небольшой островок. Посмотрели ребята как бы накопать картошки. Накопали картошки. Было нас 18 чел. и стали обходить женщин. Прошли по прогону между деревень, вышли на выгон, где был сенокос. Здесь была речка и луга и пастушка после 4-х коров и козу. Она нас заметила и стала уходить в лес.

И говорю комиссару:

- Товарищ комиссар, если мы здесь пройдем, тоотрежем ей путь, чтобы она нас не предала.

Комиссар т. Суслов говорит:

- Это не ваше дело. Командование знает, что делать.

С командиром в пререкания вступать не будешь и я замолчал.

Подождав к речке, на берегу лесов, стали искать брод, чтобы перейти речку. После тщательных поисков мостика или бревна, т. Первозчиков берет автомат в руки и идет в брод, а за ним пошли и остальные 22 чел.. 13 человек, во главе с комиссаром Сусловым, стали раздеваться на берегу. Мы же перешли в одежде, только из сапог вылили воду.

В этот момент наша медсестра Спицина говорит:

- Смотрите, кто-то идет.

Ребята говорят: "Каратели". Каратели открыли пулеметный и автоматный огонь. Они шли от деревни партизан и по опушке леса - две партии. Комиссар и оставшиеся с ним люди были раздеты, в одном белье. Мы - 22 чел. стали отходить в лес, а 13 человек, раздетых, остались на том берегу. Когда мы отходили - 4 чел. погибли в лесу, потому что противник прочесывал лес пулеметным и автоматным огнем. Бой шел долго. Над лесом, при перестрелке, залетали самолеты. Мы перешли шоссе-ную дорогу - 13 чел.. По дороге ездили легковые и грузовые машины с досками.

Дошли до деревни на горе, большая деревня, прошли мимо нее. Ночевали в болоте. Затем подошли к речке. Днем перейти было нельзя.

Перешли между двух деревень речку, перешли шоссе-ную дорогу, потом перешли речку опять. Железная дорога вся разломана и перешли к немцам на передовую линию. Мы видели около Воронкино

/Алексеев: Вы перешли, следовательно, узко-колейную жел. дорогу?/

Да. Перешли на передовую в 7 часов утра. Здесь стоят блиндажи. При переходе дороги мы видели: 2-х немцев, перевозивших

пулемет, 1 машину "М-1", проехал мотоциклист и проехал 1 велосипедист. Ничего особенного не было. Прошли на передний край немцев и забрались в землянку. Землянка была пологая, а направо и налево блиндажи, пулеметные гнезда.

/АЛЕКСЕЕВ- Почему вы так поступили, ведь вас могли всех в землянке схватить? /

Мы видели, что здесь видит белое, дымок идет из блиндажей, а здесь нет никого, видно, что раньше жили люди, а теперь не живут. Просидели здесь в землянке до 8 часов утра.

Утром в 8 часов 4 человека: Игнатьев, Галкин, Григорьев и мед.сестра Блидина решили пройти. Они вышли из землянки и пошли. Через 15-20 мин. открылась автоматная и пулеметная стрельба. Постреляли, постреляли и замолкли.

Мы все сидим в землянке и прислушиваемся. Времени без пяти минут час. Смотрим брицы заходили с котелками, насвистывают.

И в этот момент входит в землянку один бриц - здоровый такой дядя. Мы говорим ему:

- Давай, к нам!

А он говорит:

- Ни нам, ни нам

Сразу трое высочили к нему, Белов схватил его, а он как вертанет Белова. Мы с 17 числа на грибах сырых, да на ягодах были, поистояли порядком. Хотели выстрелить из ружья, но оно не стреляет, заржавело, все мокрое было, когда переходили реку.

В это время идут 8 чел. немцев с котелками с супом. Когда мы высочили 14 чел., они испугались, побросали котелки и бросились бежать. За землянки и за проволоку бросились и мы

Переползли ее и выбрались на голое поле, на котором, вероятно, хлеб был посажен раньше. Отползли от проволоки. Там устроена маскировка: натянаны елки и между ними протянута проволока. Отползли на 15 метров и противник в это время открыл огонь минометный и пулеметный, пули попадали на расстояние 2-х метров, это место, вероятно, было у немцев пристрелено.

Здесь небольшая гора, со склоном к нашей передовой линии. Мы доползли до речки и свернули вправо. Здесь перешли речку вброд и поползли в лес. Подошли к нашей проволоке, проволока натянута в три кола. Мы миновали ее сзади.

/АЛЕКСАНДР: И никто не пытался даже в вас стрелять?/

Нали нет, только противник все время стрелял по нам.

Перешли проволоку нашу и видим стоит человек в краснофлотской тельняшке у блиндажа. Мы ему кричим:

- Свои.

А он отвечает:

- Чего?

- Свои, опять спрашиваем мы?

А он повернулся и пошел к блиндажу. Нас было уже 9 человек сейчас. Грузинов отстал. Он взял вправо, а мы поехали влево. Во время обстрела 4-х партизан убили: Кузнецова, Белова, Русских - и еще не помню фамилии. Все четверо они были из отряда г. Белова. Противник все время полыхает пулеметным огнем.

В это время из-за кустов выходит два красноармейца. Мы

подбегали к ним и запылали. Они подвели нас к блиндажам, отобрали оружие, провели в коммандирскую землянку. Там нас раздели, обыскали, завязали глаза и мы шли 4 км. с завязанными глазами. Пришли в глубокий тыл, где нас посадили на машину и мы приехали на ст. Клинце. Полковник, подошедший к машине, дал распоряжение снять повязки и повел нас на вокзал. На вокзале он развернул карту и говорит:

- По сведениям осведомителей везде расположены мины. Позавчера лиса бежала и нарвалась на мину, минеры сами рвутся на минах, а как это вы прошли и не нарвались на них?

Он приказал нас покормить, посадить на поезд и таким образом мы уехали в Лебяжье, где нас взял начальник особого отдела - майор.

АЛЕКСЕЕВ - Сколько нас человек всего вышло из тыла противника?

ИВАНОВ - 10 человек. 6 чел. из отряда Егорова и 4 чел. из отряда Кудрявцева.

АЛЕКСЕЕВ: А шли на выход - 35 человек, из них сколько остались при переходе реки?

ИВАНОВ - 17 чел., 4 чел. на правом берегу и 13 чел. на левом берегу. 4 чел. погибли при переходе речки, а 13 чел. это те, которые стали раздеваться, чтобы перейти реку.

Подойдя к линии фронта - 18 чел., из них 8 чел. потеряли при переходе. Я, лично, видел, как был убит Гусских миной или пулей, а других я не видел, так как полз впереди.

АЛЕКСЕЕВ - Вас было 35 чел., был с вами командир-комиссар Сусл~~ов~~, почему же вы решили идти на выход из тыла, а

не действовать там?

ИВАНОВ - У нас ничего не было: ни пищи, ни боеприпасов. В нашем отряде не были найдены два грузовых парашюта, 4 с сухарями. У отряда Егорова - 2 грузовых парашюта и 3-3 с сухарями. 2-3 грузовых мешка зарыты в землю и заложены дровами.

АЛЕКСЕЕВ - Где же был ваш радист? Почему у вас не было связи?

ГЛАЗУНОВ - Нашего радиста командир Кудрявцев послал в разведку, а я остался с питанием и с рацией, потому что был помощником радиста. Питание я снес туда, куда мне было приказано Кудрявцевым, и рацию. Прихожу к командиру и докладываю, что питание нужно взять с собой, может быть мы где либо по дороге встретим радиста. Он хотел питание оставить. Но я настаивал и взял питание и рацию с собой.

В отряде Егорова был радист, питание и рация, но он никак не мог связаться, раза 4-е по пути пытался, но у него ничего не выходило.

АЛЕКСЕЕВ - Итак, один радист /отряда Кудрявцева/ был послан в разведку и не вернулся. 2-ой радист /отряда Егорова/ не мог связаться.

Где же вашего радиста вы знаете?

ГЛАЗУНОВ - Да, Иванов.

АЛЕКСЕЕВ: Где же вы оставили радиостанцию?

ГЛАЗУНОВ - У речки, где остались 13 чел..

АЛЕКСЕЕВ - Вы, лично, несли радиостанцию?

ГЛАВНОВ - Да. Я был ранен и было большое течение из бока, тогда нес Заксон.

ИВАНОВ - Он шел третьим. Но затем почему-то стал отставать. Не знаю хорошо не то его убили немцы, не то он вообще отстал и с ним осталась рация. Питание же, подмоченное, мы варили. Два комплекта были.

АЛЕКСЕЕВ - Какой же общий вывод делаете вы по своему отряду и по отряду г.Егорова? Почему столько неорганизованности? Нет ли здесь предательства?

ИВАНОВ - Скажу прямо, что в нашем отряде была большая борьба за "портфель" между лейтенантом Кудрявцевым и комиссаром Суловым. На комсомольских собраниях комиссар не давал мне словь сказать. Вообще в нашем отряде никакой политической и воспитательной работы абсолютно не велось.

В Хвойной комиссар был больше занят дележкой сухарей, чем политико-воспитательной работой. Если же кто либо говорил относительно питания, мало ли сухарей покажется, что дали или по другому поводу, то комиссар только и знал что страдать гаубвахтой.

- Скажешь еще раз, пойдешь на гаубвахту, - говорил он.

Была пьянка со стороны командования. Например, сапожского зам. командира отряда, командировали специально за водкой, спиртом на ст.Тихвин. Он уехал и три суток не являлся. На 6-е или на 7-е сутки за ним поехал комендант лагеря Кузнецов, а за ним, уже искать обрив, поехал Лесников. Они привезли спирт и пьянствовали.

У меня, лично, сложилось такое впечатление, что если бы не пришли коратели, то все равно командир и комиссар друг друга бы пристрелили. Они очень часто ругались между собой и даже не разговаривали по-долгу. Комиссар жаловался на командира бойцом, а командир - на комиссара. В отряде было известное деление: часть стояла за комиссара, а другая за командира.

АЛЕКСЕЙ - Следовательно, то обстоятельство, что отряд оказался небоеспособным вы объясните тем, что между комиссаром и командиром возникли распри?

ИВАНОВ - Лейтенант отбирал себе лучших бойцов, а комиссару оставлял тех, кто по-слабее.

Перед вылетом, когда был проведен товарищеский, партизанский суд над Федотовым, когда всем было ясно, что этот человек, который был у врага, у немцев, хвалился, что там прекрасно, хорошо жили, что его семья там, несколько раз был на гаубвахте, спал на посту, нельзя доверять ему. Однажды Федотов убежал с поста / в Увоинной /, потому что шел дождь и он ушел за плащ-наляткой, за что и был посажен на гаубвахту. Затем отбывал наказание на гаубвахте за то, что во время нахождения на посту - заснул, воровал сигары и т.д.

АЛЕКСЕЙ - Откуда этот Федотов?

ИВАНОВ - Ленинградский. Это мужчина лет 48, работал раньше грузчиком на баржах. Хвастался тем, что выгрузит баржу и пьянствует.

АЛЕКСЕЕВ - Раз было ясно, что это авантюрист, прохо-
дец, который предаст любое дело за 30 серебрянников, то
почему же командование не приняло мер, чтобы не брать его.
Разве начальник оперативной группы в Хвостной не знал об
этом?

ИВАНОВ - Я говорил об этом с т. Кузнецовым - орденоносцем,
что нужно собрать комсомольское собрание и выяснить все
наболевшие вопросы, а тот отвечал мне, что завтра, да
завтра и так дотянули до момента вылета. Комиссар же в от-
вет на всякие заявления со стороны бойцов, только и стра-
дал всех гаубухтой.

АЛЕКСЕЕВ - Непонятно, как это вас из всего отряда оста-
лось только 17 человек?

ИВАНОВ - т.г. Мухвистов, Печников, Павловаров, Небольсин,
Ильин, Суцинский, Комраков, Калугин - это люди пропали
без вести 17 сентября уйдя в разведку.

4 чел.: Лисов, Дудин, Михайлин, Бондаренко погибли во
время нападения карательного отряда - 17 сентября, когда
карателей привел Зедотов.

Затем еще 3 чел. сам командир Кудрявцев, его заместитель
- Запорожский и девушка - санинструктор Буянова дезертировали
из лагеря под Вийгисеппом.

АЛЕКСЕЕВ - Не могли ли случиться, наоборот, что эти 9
человек и Кудрявцев остались действовать в тылу противни-
ка, а вы, возглавляемые комиссаром, решили выйти из тыла
противника? Вы знаете, что вам грозит суд и суровая мера
наказания за это?

ИВАНОВ - Да, известно.

В отряде Егорова есть один парень, который хорошо знает Морозова, посланного Кудрявцевым в разведку из лагеря. Морозов хвастался тем, что он хорошо знает эти места, что здесь он отбывал срочную службу. И я думаю, что Морозов в разведке отстал от своих и соединился с Кудрявцевым. Может быть у них даже договоренность такая была, чтобы Морозов отстал от Перевозчикова и Кузьмина.

АЛЕКСЕЕВ - Значит вы считаете, что лейт. Кудрявцев мог переместиться к немцам?

КУЗНЕЦОВ и ИВАНОВ - Мог.

АЛЕКСЕЕВ - По каким признакам?

КУЗНЕЦОВ - Перед уходом, Кудрявцев сказал Буяновой, чтобы она взяла все спички и медикаменты у медсестры Спициной. Они собирались и толковали, толковали, что если линию фронта переходить будем, то от нас не отставать, а сами отстали.

ИВАНОВ - Лейт. Кудрявцев не знал о том, что мы решили идти на Ораниенбаум, потому что такое решение было принято позднее. При нем мы решили пройти в наш район действия и присоединиться к какому либо отряду, который действует в Волосовском районе, потому что у нас нет ни продовольствия, ни боеприпасов.

АЛЕКСЕЕВ - Что же вы думаете делать дальше?

ИВАНОВ - Я, лично, считаю, что мне нужно прежде всего поправиться, а когда рука поправится, то пойду на любую операцию.

АЛЕКСЕЕВ: Почему вы не в госпитале?

ИВАНОВ - Я приехал из Лебяжьего. Ранение такое, что кости не задевает.

ЧИСТЯКОВ - У меня врач признал порок сердца и не разрешает идти в тыл противника.

КУЗНЕЦОВ - А я как только поправлюсь, пойду.

ГЛАЗУНОВ - Я пришел из армии, куда пошел добровольцем. Поправлюсь, пойду в тыл врага с удовольствием.

АЛЕКСЕЕВ - Откуда вы, тов. Кузнецов?

КУЗНЕЦОВ - Я москвич, прибыл из школы.

ИВАНОВ - Когда я сказал комиссару о том, что он обещал в отношении Федотова принять меры и ничего не сделал, то он вытащил наган и говорит:

- Я тебя пристрелю.

Я все время говорил ему, что если человек виноват, то за преступление его нужно наказать. Отвел в сторону, пристрелил и стал действовать.

Ребята в отряде были ничего. Правда, было много из заключения, из тюрьмы: Чухвистов, Лысов, Печников, Дудин но на них положиться было можно. Особенно не любили комиссар и лейтенант Чухвистова, потому что он не любил шептаться, а говорил всегда все в глаза, прямо, что они неправильно делали. Они говорили: "Вы начинаете учить, командование нам поручено". Комиссар же говорил: "Мне доверили партия и правительство" и все.